

Джина Майер

ИНТЕРНАТ
ЗЛЫХ
ЖИВОТНЫХ

ПРИЗРАЧНАЯ ВОЛЧИЦА

Джина Майер
Призрачная волчица
Серия «Интернат злых
животных», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70285057

Д. Майер. Призрачная волчица: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2024

ISBN 978-5-04-198648-3

Аннотация

Ноэль нарушил правило Острова и сбежал. Но на это есть веская причина: у него наконец-то появился шанс встретиться с мамой и узнать все тайны своей семьи!

Правда, сначала ему нужно выдержать опасное путешествие и бросить вызов самому себе.

Однако главный враг всё ближе. Уко жаждет решающей битвы. У Ноэля очень мало времени. Доберётся ли он до цели прежде, чем его найдёт давний враг?

Содержание

Часть I. Сон	5
1	5
2	14
3	22
4	27
5	34
6	40
7	47
8	52
9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Джина Майер

Призрачная волчица

Gina Mayer, Clara Vath (ill.)

Internat der bosen tiere, die schamanin

© 2022 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

© Капустюк Ю. Б., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Часть I. Сон

1

Ноэль с трудом поднял свинцовые веки. Он знал, что, как только глаза закроются, он пропадёт. Никто и ничто не выдернет его из беспробудного сна.

Глубоко вздохнув, Ноэль помассировал виски, размял шею и плечи. А когда поднял глаза, увидел Вилли.

Гиппопотам стоял в центре класса, так низко свесив громадную голову, что она едва не касалась пола. Огромные бока поднимались и опускались в спокойном ритме, и время от времени раздавался удовлетворённый храп.

Ноэль ощутил, как в духоте класса его покинули последние силы. Глаза закрылись, подбородок упал на грудь.

– Ноэль! – кто-то легонько ткнул его в бок. Он резко вскочил и увидел Розу. Зебра повернула к нему свою полосатую шею и с укором смотрела на него. – Ты что, опять...?

– Роза и Ноэль! – в сознание Ноэля проник тихий хриплый голос.

Марабу стоял перед ними на одной ноге. Его круглые блестящие глазки буравили Ноэля и Розу.

– Последнее предупреждение, – произнёс мистер Эзеквезели. – Ещё раз помешаете остальным – и пройдёте этот урок

заново.

Острый костяной клюв марабу оставался неподвижным: учитель отправлял свои слова прямо в голову Ноэля.

В Интернате злых животных, в котором Ноэль обучался уже восемь месяцев, общение происходило исключительно на языке мыслей. У всех живущих здесь данная способность являлась врождённой, поэтому они называли себя *избранными*.

К сожалению, чтобы свободно пользоваться языком мыслей, приходилось долго и упорно учиться и непрерывно практиковаться. Именно этим школьники и занимались на уроках мистера Эзеквезели.

В прежней школе Ноэлю никак не давались английский и французский. Однако сейчас он мечтал вернуться к тем урокам, ведь коммуникация на языке мыслей оказалась на порядок сложнее.

Последние несколько недель на уроках мистера Эзеквезели ученики осваивали азы коммуникации на расстоянии, то есть учились *звонить по телефону*, как говорили школьники. Ноэлю потребовалась уйма времени, чтобы привыкнуть принимать звонки, но, несмотря на всю зубрёжку, он понятия не имел, как это получается – общаться с избранными, которые не находятся с тобой в одном помещении.

По крайней мере, с этой проблемой столкнулся не он один. Никто из его класса не умел звонить другим избранным, как и ученики продвинутого уровня, которые в это же

время занимались в соседнем классе.

– Это изучают только в третьем классе, – объяснил Ноэлю Кумо – его животное-спутник.

С одной стороны, это успокаивало. А с другой, Ноэль ещё сильнее расстраивался, представляя, как долго ему придётся ждать.

– Тогда покажи нам, как ты выполняешь упражнение, Ноэль, – произнёс мистер Эзеквезели.

Марабу был самым некрасивым животным из всех, что встречал Ноэль. У него была лысая птичья голова, и лишь редкий пушок покрывал шею, на которой внизу болтался большой кожаный мешок, напоминающий зоб.

– Э... ну... – Ноэль беспомощно посмотрел на Розу, но она только широко раздула ноздри. Зебра тоже не знала ответа.

– Значит, ты всё прослушал? – В хриплом голосе марабу прозвучали трескучие нотки, указывая на тёмно-оранжевый уровень опасности. За ним следовал красный, а он означал, что ученик останется после уроков. Провинившемуся предстояло явиться на урок для ночных животных, который тоже проводил мистер Эзеквезели. Никто из школьников не знал, когда марабу спит – и спит ли вообще.

Ноэль посмотрел на Гвендолин, орешниковую сою. Она стояла между маленькими ушками Вилли, одновременно поднимая левую переднюю лапку и правую заднюю. Каким-то удивительным образом она не падала. Вдобавок ко всему со-

ня умудрилась незаметно подмигнуть Ноэлю. Но как ему поможет такая подсказка? Ведь у него всего две ноги, а не четыре.

– Хватит дурачиться, Гвендолин, – проскрипел мистер Эзеквезели.

Мышка вздрогнула и всё-таки потеряла равновесие, соскользнула с головы Вилли и приземлилась на пол – прямо к ногам бегемота.

Класс наполнили громкое ржание, писк, чириканье и блеяние, и только Вилли не обратил на происходящее внимания.

Что только мистер Эзеквезели ни перепробовал, чтобы вызволить бегемота из состояния непрерывного сна. Он отправил Вилли в ночной класс, но гиппопотам туда даже не явился, потому что проспал урок. Со временем марабу, как и все остальные учителя, просто научился не замечать бегемота.

Презрительный взгляд мистера Эзеквезели скользнул лишь по Гвендолин, которая уже успела подняться на лапки.

– В основе коммуникации на расстоянии лежит внутреннее и внешнее равновесие, – объяснил он, и для наглядности ещё выше поднял левую ногу, выпрямил лысую шею и направил клюв к потолку. – Сделайте так же, – приказал марабу.

Сидевший на полу Ноэль поднялся на ноги. Он ненавидел выполнять упражнения на равновесие, особенно на виду у

всех. Но не понимал, что противиться бесполезно.

Ноэль подтянул левую ногу до уровня колена, но как только собрался взглянуть на потолок, всё пошло кувырком. Он отчаянно замахал руками и грохнулся на пол.

– Осторожно! – Что-то крошечное и огненно-красное пролетело перед его глазами и приземлилось на спину Розы. – Ой! Едва не случилась беда, – пропищал тонкий голосок.

– Цедрик! – В голосе мистера Эзеквезели редко удавалось уловить какую-нибудь эмоцию, но сейчас он дрожал от ярости. – Запомни раз и навсегда: тебе нельзя сидеть в классе на полу!

– Ясно. – Маленькая ярко-красная лягушка перепрыгнула со спины Розы на её голову, а оттуда – на одну из деревянных балок под потолком. – Простите!

У Ноэля закружилась голова, хотя он уже снова сидел на полу. Цедрик был крохотной ядовитой лягушкой, и, если бы Ноэль на него наступил, контактный яд существа мог парализовать его. Или даже убить.

– Не понимаю, что с вами сегодня происходит, – произнёс мистер Эзеквезели. – Где ваше внимание? Где дисциплина? В наказание я весь ваш класс...

Учитель осёкся и несколько раз открыл и закрыл клюв.

– Это совсем не к месту, – сказал он. – И нарушит весь план занятий.

Ученики догадались: марабу разговаривает с кем-то по те-

лефону. И то, что он слышал, ему категорически не нравилось.

– План изменился, – объявил он, завершив разговор. – Мне только что сообщили, что миссис Шаттертон прибудет уже завтра. И её тренинг в приоритете.

– Какой тренинг? – осведомилась Роза.

Мистер Эзеквезели не удостоил её ответом.

– Из этой группы в тренинге участвуют Гвендолин, Синка и Ноэль. – Клюв марабу пронзил воздух, словно он хотел кого-то проколоть. – Вы встречаетесь завтра в шесть утра внизу, у реки.

– А что потом? – спросил Ноэль.

Разумеется, этот вопрос тоже остался без ответа. Клюв мистера Эзеквезели в очередной раз проткнул воздух, и учитель продолжил урок.

– Все выполняют упражнение на равновесие, – приказал он. – Используйте лишь половину имеющихся у вас ног, а взгляд направьте к потолку. Животные без ног выпрямляют туловище! Осторожно!

Ноэль в последнюю секунду отскочил в сторону, когда рядом с ним на пол с ужасающим грохотом рухнул Вилли. Бегемот внял указаниям мистера Эзеквезели и честно попытался поднять две толстые ноги. Но тут же упал, утащив за собой горного козла и фламинго.

Чёрные глаза марабу с недоумением следили за возникшим в классе хаосом. И хотя Ноэлю не нравился учитель,

мальчику стало его жаль.

Среди сверкающих звёзд висел тонкий серп луны, будто нацарапанный на тёмном небе.

До восхода солнца, который каждый день наступал в половине седьмого, оставалось не больше часа.

Таинственные острова располагались ровно на экваторе, поэтому долгота дня сохранялась неизменной на протяжении всего года. Как и климат.

Ноэль согрел озябшие ладони своим дыханием и переминался с ноги на ногу. Куртку он забыл в своей комнате. Днём температура переваливала за двадцать пять градусов, но сейчас куртка очень пригодилась бы.

– Хотел бы я знать, для чего мы поднялись в такую рань, – сказал он.

– Я тоже. – Тайо, лучший друг Ноэля и сосед по комнате, широко зевнул. – Сначала выгоняют на улицу без завтрака, а потом заставляют тут торчать, пока мы корни не пустим.

– Доброе утро! – Из темноты вынырнула мускулистая фигура. Её передние лапы упирались в пол, а задние болтались между ними. – Значит, вы тоже в этой группе.

– Привет, Тайсон! – поприветствовал павиана Ноэль. – Ты в курсе, что здесь происходит?

– Не имею ни малейшего представления. – Обезьяна почесала подмышку. – Мистер Эзеквезели велел нам быть здесь в шесть утра, и всё.

При упоминании учителя у Ноэля тут же поднялось настроение. Что бы ни поджидало его в ближайшие несколько дней – главное, что он пропустит несколько уроков дистанционной коммуникации.

Группа, которой предстояло принять участие в тренинге, оказалась очень странной. Из башни Ноэля и Тайо сюда пришли еноты – Нед и Тед – и горная пума Мирко. Скунс Хлоя, скорее всего, тоже была здесь, хотя Ноэль её до сих пор не видел. Однако в воздухе витал её запах, а его невозможно было спутать ни с чем.

Помимо Гвендолин и золотистой девочки-хомячка Синки из класса Ноэля к ним присоединилась дикая лесная кошка Тамарис, которая жила в первой башне и училась в классе Тайо.

– Доброе утро всем! – в головах присутствующих раздался громкий незнакомый голос.

Ноэль повернулся кругом, чтобы посмотреть, кто с ними разговаривает. В этом заключался недостаток языка мыслей: никогда не угадаешь, с какой стороны идёт голос.

– Я здесь, наверху, – подсказал высокий голосок.

Подняв голову, Ноэль различил очертания маленького пушистого зверька. Он сидел на ветке агарового дерева, под которым собрались ученики. Большие круглые глазки сверкали в темноте. Зверёк выглядел очень милым, и это всё, что удалось разглядеть.

– Меня зовут Молли Шаттертон. Я карликовая сумчатая

летяга, или короткоголовая летающая белка, и в ближайшие несколько дней я буду вашей учительницей. По ночам я веду ещё один курс, поэтому каждое утро мы будем собираться рано, а к полудню я вас буду отпускать. Ведь и для сна нужно время.

– Карликовая сумчатая кто? – спросил Тайсон. Как всегда, громче, чем хотелось бы.

– Короткоголовая сумчатая летяга, – повторила миссис Шаттертон. – Мне выдали список имён, и я их сейчас зачитаю, все по порядку. Пожалуйста, отзовитесь, услышав своё имя. Я должна убедиться, что все на месте. Потом мы поднимемся на скалы. Там нас ждёт моя команда.

– И что мы будем делать на скалах? – снова прогремел голос Тайсона.

– Разве вам не сказали? – белка-летяга удивлённо наклонила голову. – Вы будете учиться летать.

2

Летать. Новость сразила Ноэля наповал, и когда миссис Шаттертон назвала его имя, он едва не пропустил его. Но Тайо ткнул его локтем в бок, и Ноэль поспешно выкрикнул: «Здесь!»

– Прежде чем отправиться в путь, я расскажу несколько основных моментов о наших занятиях, – объявила миссис Шаттертон по завершении переключки. Список присутствующих существовал только в её голове. Большинство избранных не умели ни писать, ни читать, зато обладали феноменальной памятью. – Лётный тренинг продлится пять дней, то есть до субботы включительно. После этого я продолжу работу на Третьем острове. С целителями, если я правильно осведомлена. Потом будут хранители и так далее, пока я не закончу со всеми островами. Разумеется, за столь короткий срок мы успеем научить вас только самым базовым вещам. Все освоенные навыки вы будете регулярно практиковать. В следующем году мы встретимся снова, и я проведу курс для продвинутых. Кто-нибудь из вас боится высоты?

– Я! – Хлоя резко подняла острую мордочку. От волнения её запах усилился. Миссис Шаттертон его уловила: Ноэль заметил, как дёрнулся её нос.

– Хлоя. – «Ого! – подумал Ноэль. – Учительница по лётному мастерству уже запомнила её имя!» – Спасибо за чест-

ность. Мы с этим справимся, не переживай.

– Ну и ну! Почему она не отправила Хлою обратно домой? – проворчал Тайсон некоторое время спустя, когда они шагали к скалам. – Меня уже мутит от её вони.

– Да тише ты, – предупредил его Тайо. – Если она услышит – нам конец. – Девочка-скурс была жутко обидчивой. К счастью, она шла далеко от них, в другом конце колонны.

Когда группа преодолела половину подъёма, над высокими горными вершинами взошло солнце и окутало острова невероятным красным светом. Каждый крошечный выступ скалы, каждый камень и стебелёк словно светились изнутри. Тропа была настолько крутой, что Ноэль не только согрелся, но и вспотел.

Четвёртый остров, на котором они все жили, был самым маленьким из шести островов, но и самым многообразным. Высокие горы соседствовали с бурной рекой и глубокими озёрами, обширные болота – с мангровым лесом и бесконечной песчаной равниной, на которой днём становилось невыносимо жарко.

Хотя Ноэль жил здесь уже давно и исходил остров вдоль и поперёк с Тайо и их общим животным-спутником Кумо, где-то ещё оставались неизведанные уголки. Раз за разом он открывал для себя что-то новое.

Порой у него возникало чувство, что остров каждый день меняется и на нём появляются новые ландшафты.

– Мы на месте! – вскричал Тайо, шагавший впереди Ноэля.

Ноэль свернул за скалу, за которой только что скрылся его друг, и увидел, что тропинка оборвалась. Они стояли на утесе, с которого открывался умопомрачительный вид на зеркальную морскую гладь.

На одной из скал сидела миссис Шаттертон. В отличие от Ноэля и Тайо она ничуть не запыхалась.

Новая учительница была размером с ладонь Ноэля. Серо-коричневая спинка, светлый, почти белый живот. Внутренняя сторона больших ушей, как и острый носик, светилась нежным розовым цветом. На учеников она смотрела огромными иссиня-чёрными глазами.

Миссис Шаттертон была выдающейся скалолазкой. Пока оба мальчика и большинство остальных животных поднимались по извилистой тропе, учительница легко взбиралась по отвесным скалам, словно скользя по ним. Тайсон, который поначалу шёл за Ноэлем, последовал за белкой-летягой и теперь восседал рядом с ней на скале.

Их окружали гигантские орланы. Это та самая команда, о которой говорила миссис Шаттертон? Птицы пристально разглядывали членов группы, в их взглядах читалась угроза. Ноэль чувствовал себя не в своей тарелке и радовался, что он – не мышь.

– Позвольте вам представить, – миссис Шаттертон указала на птиц своим пушистым хвостом. В дикой природе учитель-

ница стала бы для орланов идеальной добычей, но избранные не охотились друг на друга. – Это Рокко, Мануэль, Оливер, Сандро и Иван. Мои ассистенты. Но они приступят к работе только завтра. – Она пронзительно свистнула. – Спасибо, ребята! На сегодня всё, вы свободны.

Морские орланы расправили крылья, поднялись в воздух и полетели над морем к Главному острову.

Ноэль смотрел им вслед, и через некоторое время птицы скрылись из вида. С какой лёгкостью они парили над водой! Ноэль всю жизнь мечтал уметь летать. Но у него не было крыльев, а самолёты на Островах злых животных не водились.

– К сожалению, так, как эти ребята, мы не научимся летать никогда, – заметила миссис Шаттертон, словно угадав его мысли. – Но я научу вас спускаться отсюда на берег.

По группе пробежал недоверчивый ропот. Скала, на которой они стояли, была не менее тридцати метров высотой и выступала прямо из моря. Сегодня царил штиль, и поверхность воды оставалась спокойной и гладкой. Песчаный берег, до которого им предстояло долететь, располагался за маленькой бухточкой. Может, орланы донесут их туда на своих спинах? Мелких животных они подхватят без труда, но уж точно не Ноэля и Тайо.

Нед или Тед (Ноэль так и не научился различать енотов) подошёл к краю скалы и скептически посмотрел вниз.

– Конечно, мы туда спустимся, – сказал он. – Но только

один раз.

Миссис Шаттертон проигнорировала его замечание. Её маленький носик то и дело подёргивался.

– Вижу, остальные члены команды тоже уже здесь. Отлично. Можем начинать!

Остальные члены команды?

Ноэль огляделся по сторонам, но, кроме участников тренинга и учительницы, никого не увидел.

– Вас всех по очереди измерят, – объяснила белка-летяга. – Потом моя команда примется за работу и начнёт шить. Будет нелегко, ведь у меня ещё и ночной курс, но к завтрашнему утру мы должны успеть. Затем мы всё примерим и... полетим!

– И где фэ вафа команда? – спросил пума Мирко, который шепелявил даже на языке мыслей. – Я никого не вифу.

– Посмотри вон туда. – Миссис Шаттертон опять воспользовалась своим пушистым хвостом и указала на большой плоский камень, сверкающий в лучах утреннего солнца.

Ноэль заметил, что вся его поверхность покрыта бесчисленными крошечными существами, и шагнул вперёд, чтобы лучше их разглядеть.

– Что это за жучки? – спросил он.

– Это не жуки, а пауки, – поправила его учительница. – А если быть точным – ложноскорпионы.

Трудно было придумать более подходящее название. Размер созданий составлял всего несколько миллиметров, у них

были круглый панцирь в полосу и очень длинные передние лапки, по форме напоминающие клешни скорпионов.

– К сожалению, я не могу представить вам всех этих юношей и девушек по отдельности, – сказала миссис Шаттертон. – Их слишком много. В последний раз насчитали восемь тысяч семьсот семьдесят три, однако их количество меняется каждый час. Ну что, приступим? – Очевидно, последняя фраза была адресована паукам, которые в ответ хором засвистели.

– Гвендолин, начнём с тебя.

– Ну... э... – Крошечная орешниковая соня явно не жаждала становиться первой, но на миссис Шаттертон это не произвело никакого впечатления. Гвендолин пришлось растянуться на ровной поверхности камня, и ложноскорпионы залезли на неё, словно готовились съесть заживо.

– Ай, щекотно! – захихикала Гвендолин. Все видели, что соню трудно лежать и не двигаться, но зато ей совсем не больно.

– Готово! – раздался через несколько минут тонкий серебристый голосок.

– Какие вы шустрые! – заметила миссис Шаттертон.

Гвендолин поспешно вернулась к остальным.

– Ноэль! – объявила учительница лётного мастерства.

У Ноэля от волнения защекотало в животе, и он лёг спиной на большой камень.

– Не бойся, это не больно, – пропищала орешниковая со-

ня.

– Закрой глаза, – велел ему тонкий голосок. – И дыши так, чтобы грудь не шевелилась. Начали!

Всё тело Ноэля закололо, как будто он одновременно отлежал себе и руки, и ноги. Нарушив запрет, он приоткрыл глаза и увидел, что по нему ползают тысячи ложноскорпионов.

– Закрой глаза! – приказал паук, вскарабкавшись на его щёку. Ноэль поспешно зажмурился. – Ты человек, ведь так?

– Так, – подтвердил Ноэль.

– Мне нравятся люди. Вы строите прекрасные дома, наполненные бумагой.

– Наполненные бумагой? – растерянно спросил Ноэль и почувствовал, что покалывание и зуд усилились. – Ты имеешь в виду библиотеки?

– Понятия не имею, как это у вас называется, – ответил ложноскорпион. – Для нас это *Rxxhåyç mnmnsçjâ*. Один мой двоюродный брат там живёт.

– Там так много пылевых клещей. Ням-ням! – мечтательно произнёс другой паук.

– Давно я не навещал своего братца, надо бы к нему зайти, – заметил первый голос.

– Непременно, – сказал Ноэль. – А зачем вы вообще снимаете с нас мерки?

– Хватит болтать, – возмутился третий ложноскорпион. – Сосредоточьтесь на работе. Каждый нанометр имеет значе-

ние, иначе проблем не оберётся.

3

На снятие мерок с Ноэля ушло больше времени, чем с Гвендолин, но и ростом он был повыше. Однако спустя четверть часа и ему разрешили встать.

Настал черёд Тайсона. Павиан жутко боялся щекотки и на протяжении всей процедуры дико визжал.

Последней вызвали Хлою.

– Спокойно, – сказала миссис Шаттертон. Её мысленный голос звучал сдавленно, ведь скунс источала такой едкий запах, что у всех присутствующих закружилась голова. – Не бойся, ложноскорпионы не причинят тебе вреда.

– Я до смерти боюсь пауков, – призналась Хлоя.

Сидевший рядом с Ноэлем Тайсон закрыл лицо громадными ладонями. Хлоя его раздражала. Но ложноскорпионы все же измерили её и исчезли так же быстро и бесшумно, как и появились.

Наступил полдень. Участники тренинга укрылись в тени скал и пообедали. Пока их измеряли, два орлана принесли наверх несколько пакетов со съестными припасами.

Ноэль жевал бутерброд и разглядывал поверхность расстилавшегося перед ним моря, залитого ярким полуденным солнцем. Отсюда были видны три из шести островов Интерната злых животных. Слева располагался Остров целителей, покрытый высокими отвесными скалами с заснеженными

ми пиками.

Рядом с ним виднелся Главный остров. Там на возвышенности стояло массивное здание с золотистым куполом. В нём находились залы для собраний, актовый зал и кабинет директора. Остальные административные здания и медпункт также располагались на Первом острове.

Справа от него Ноэль разглядел Пятый остров, самый загадочный из Таинственных островов. Днём ученики могли свободно перемещаться по территории всего Интерната, однако для доступа на этот остров требовалось особое разрешение. Здесь жили и учились шпионы.

Ноэль смотрел на густые джунгли на поверхности острова, и его грудь болезненно сжалась. Живущую там Катокве он не видел уже целую вечность.

– Её арест скоро закончится, – заметил сидевший рядом с ним Тайо. Друг, как всегда, угадал и озвучил его мысли.

Они оба дружили с красавицей-шпионкой, и Ноэль знал, что Тайо, как и он сам, испытывает к ней не только дружеские чувства.

Катокве и не думала отдавать кому-то из них предпочтение. Наверное, оно и к лучшему. Ноэль бы тоже не смог выбрать между ней и лучшим другом.

Ноэль и Тайо не могли навещать Катокве, но ей разрешалось покидать свой остров, когда захочется. Обычно она появлялась на Четвёртом острове каждые выходные, чтобы повидаться с Ноэлем, Тайо и Тайсоном. А иногда навещалась

к ним и среди недели.

Ноэль и Тайо так переживали за свою подругу, что уговорили Кумо ей позвонить. Но шпионка не ответила на звонки, общение по телефону не входило в число её сильных сторон.

Тогда Кумо попробовал дозвониться до Корацон, животного-спутника Катокве. Змея сообщила, что Катокве нарушила правила и ей запретили покидать пределы острова. За что её наказали и как долго продлится её арест – Корацон не пояснила.

– Итак. – Миссис Шаттертон вскочила на лапы и по-кошачьи выгнула спину. – Доедайте спокойно, а я пойду немного отдохну перед началом ночного курса.

– Я тоже ночное животное, – капризным тоном произнесла Хлоя. – Меня должны были распределить на другой тренинг, но там уже не было мест, и меня запихнули на дневной курс. Вот подстава.

– На сегодня мы закончили, – успокоила скунса миссис Шаттертон. – Можешь теперь полдня отдыхать.

Ноэль видел, что Тайсона так и подмывает съязвить. Но прежде чем павиан успел произнести хоть слово, Ноэль пнул его ногой.

– Ай! – вскричал Тайсон. – Ты чего?

– Просто проглоти, – тихо произнёс Ноэль.

– В завершение я бы хотела вам кое-что показать. – Огромные глаза миссис Шаттертон смотрели на Ноэля и его друга.

Ноэль поспешно кивнул. Учительница встала на задние лапки, а передние протянула к небу. Ученики заметили, что её лапки соединены тонкой кожей. Она окружала туловище миссис Шаттертон как прямоугольный экран.

– Это мой лётный костюм, – объяснила она. – Я с ним родилась, и сейчас вы убедитесь, что он отлично функционирует.

– И такой кофтиум будет и у наф? – поинтересовался Мирко. – Для этого наф ифмеряли?

– Именно так. – Миссис Шаттертон опустилась на все четыре лапы.

– Я понял, что вы задумали! – взволнованно вскричал Тайо. – Нас ждут полёты с вингсютом, так называемым костюмом-крылом. Я видел такое на YouTube. Люди прыгают с высоких скал и летят прямо в ущелье.

– А где находится этот YouTube? – осведомилась миссис Шаттертон. – Я там ни разу не была. Но в Австралии есть люди, которые делают вид, будто умеют летать. Однако это довольно глупо, извините за откровенность. Они даже не успевают приземлиться без парашюта. Мы выполняем прыжки более профессионально.

Ноэль и Тайо быстро переглянулись. Мысль о том, что завтра им придётся броситься со скалы в лётном костюме, сшитом пауками, пугала. Но и приятно волновала.

– А теперь всем молчать! – строго произнесла миссис Шаттертон, хотя никто из группы не промолвил ни слова. –

Я уже заканчиваю! – Взгляд её чёрных глазок устремился на учеников. – Простите. Ни минуты покоя с этими детьми. Пора их укладывать спать.

– Какими детьми? – в замешательстве спросил Ноэль.

– Вот этими, какими же ещё. – Миссис Шаттертон нежно похлопала по своему мешку. – Мальчик и две девочки. Им по семь недель. Трудно работать и воспитывать детей. Но что делать? Кормить-то их нужно!

Ноэлю очень хотелось взглянуть на детей учительницы, но это был не самый подходящий момент. Миссис Шаттертон уже стояла на краю скалы.

– Встречаемся завтра ровно в шесть утра. Здесь, наверху. Чтобы быть в форме, ложитесь сегодня спать пораньше. И советую возвращаться другим путём – не таким, как я.

Она захихикала, прыгнула в пропасть и исчезла. Вся группа поспешила к краю обрыва.

Ноэль успел рассмотреть, как сумчатая летяга расправила лапки и полетела, исполнив в воздухе элегантную петлю.

Через пару минут миссис Шаттертон приземлилась на пляже и, взмахнув напоследок пушистым хвостом, скрылась за скалами.

4

– Поскорее бы наступил завтрашний день, – произнёс Ноэль.

Тайо, Тайсон и Ноэль устроились на пляже, зарыв босые ступни в тёплый песок. Мальчики только что искупались, поэтому сидели в одних плавках. Тайсон презирал море и ждал их на берегу.

– Вы, люди, такие смешные, – заявил павиан и зачерпнул ладонью песок, наблюдая, как он сыплется сквозь мощные пальцы. – Вы помешаны на том, чтобы делать то, для чего не рождены. Ни одной обезьяне не придёт в голову добровольно броситься в воду или прыгнуть со скалы. Плавать должны рыбы, а летать – птицы!

– Как ты можешь такое говорить? – изумился Ноэль. – Это же приключение!

– Может, тебе страшно? – осведомился Тайо.

– Страшно? Во мне говорит голос разума, а не страх.

– Да брось ты, Тайсон. – Ноэль обнял друга за шерстяные плечи. – Завтра всё пройдет отлично!

– Что пройдет отлично? – раздался в голове мальчика хриловатый голос.

Тело Ноэля отреагировало первым и раньше, чем мозг, определило, кто к ним подошёл. Руки и ноги покрылись мурашками, желудок сжался, а сердце поскакало с бешеной

скоростью. И всё это одновременно.

– Кат, – сказал Тайо. Его голос звучал так, будто он только что пробежал дистанцию в пятьсот метров.

Катокве бесшумно подошла к ним сзади и теперь стояла за друзьями, выпрямившись во весь рост. Её лицо сияло как чёрный шёлк. Длинные волосы, которые она заплела в бесчисленные тонкие косички, сверкали на солнце, будто покрытые лаком.

– Давно не виделись, – сдавленным голосом заметил Ноэль.

– Да уж, – подхватил Тайсон. – Где ты пропадала?

Катокве поджала красивые губы и села на песок рядом с павианом. На ней была её школьная форма: белая футболка и запачканные бежевые брюки.

– Четыре недели в своей комнате. Арест, – ответил вместо неё тихий шипящий голос. Ярко-зелёная гадюка Корацон уютно устроилась в чёрных косичках Катокве и напоминала драгоценное украшение. – Покидать домик на дереве Катокве разрешалось только для занятий.

– Ого! – Тайсон был впечатлён. – И за что тебя так наказали?

Катокве уныло закатила глаза:

– Я немного повздорила с Лейфом.

Корацон рассмеялась:

– Немного? Ты едва не откусила ему ухо!

– Уверен, что он это заслужил, – заметил Тайсон.

Одноклассник Катокве так же не нравился Тайсону, как и Ноэлю, Тайо и остальным ученикам школы. Этот шпион был лицемерным и лживым. Он подлизывался к учителям и то и дело обманывал одноклассников.

Ноэль случайно выяснил, что Лейф узнал о девушке то, что она держала в секрете даже от своих друзей. Своими неприятными намёками на её происхождение и *нечистую кровь* он неоднократно доводил Катокве до исступления. Однако физическое насилие было в Интернате абсолютным табу, и Катокве не в первый раз сурово наказывали за нападение на Лейфа.

– Почему этот парень с такой лёгкостью выводит тебя из себя? Почему ты это позволяешь? – спросил Ноэль. Он был убеждён, что Лейф доводит Катокве с единственной целью: чтобы однажды её всё-таки выгнали из школы. – Неужели не видишь, что за это всегда расплачиваешься ты?

– Вот и я так говорю, – прошипела Корацон. – Но она меня не слушает.

Полные губы Катокве побледнели и стали совсем узкими, потому что она сжала их ещё крепче. Она ненавидела, когда её отчитывают.

– Они правы, Кат, – глядя на море, сказал Тайо. – Лейф тебя провоцирует, а ты поддаёшься вместо того, чтобы не обращать на него внимания.

Катокве резко вскочила на ноги.

– А теперь-то что? – Тайсон с удивлением посмотрел на

неё. – Тебя это задело?

– Я уйду, – прошипела Катокве. – У меня нет желания выслушивать ваши нравоучения.

– Успокойся, Кат. – Павиан широко улыбнулся, обнажив зубы. – Я рад, что ты хорошенько отмутузила этого типа. Кто-то ведь должен был это сделать.

– Тайсон! – с упрёком произнесла Корацон. – Только не надо её в этом поддерживать.

– Ты уже слышала про наш тренинг? – спросил Ноэль прежде, чем Катокве успела снова разозлиться. – Нас учат летать.

– Что? – Катокве недоверчиво посмотрела на него сверху вниз. – Шутишь?

– Мы тоже думали, что это шутка, – заметил Тайо. – Круто, да? Сегодня с нас сняли мерки, завтра выдадут лётные костюмы, и мы спрыгнем вон оттуда. – Он указал на высокие скалы за бухтой. – Если что-то пойдёт не так, то всё.

– Почему я в этом тренинге не участвую? – спросила Катокве. – Я тоже хочу научиться летать.

– И до тебя очередь дойдёт, – сказал Ноэль. – Миссис Шаттертон и её команда перемещаются с острова на остров. Шпионы последние в её списке.

– Миссис Шаттертон?

– Карликовая сумчатая белка-летяга из Австралии, мать-одиночка, – объяснил Тайо. – Она классная.

Катокве выпятила нижнюю губу.

– А мне нельзя уже сейчас с вами тренироваться?

– Спроси у мистера Икс, – прошипела Корацон. – Но, на мой взгляд, после твоей последней выходки шансы невелики.

Катокве не отрываясь смотрела на отвесные скалы.

– Спрыгнуть в пропасть. Вот это круто!

Тайсон растерянно почесал голову.

– У вас, людей, точно не все дома.

Тайо тоже встал на ноги.

– Пойду ещё разок искупаюсь. Кто со мной?

– Спасибо, не хочется. – Тайсон упёрся кулаками в песок, и его туловище раскачивалось между длинными руками.

– Я пойду, – сказала Катокве. – А ты, Корацон?

– Не сегодня. У меня назначена встреча. Увидимся позже возле пирса.

У Катокве не было с собой купальника, поэтому она сняла только брюки. Когда девушка нырнула, её тёмное тело словно растворилось в бирюзовой воде. Ноэль плыл за ней и видел только белую ткань её футболки.

Вскоре после прибытия в Интернат злых животных они научились погружаться и задерживать дыхание так, чтобы оставаться под водой в течение нескольких минут без акваланга и трубки.

В дайвинге Катокве была великолепна, как и во всех видах спорта. Она опустилась ещё глубже и исчезла в темноте.

Ноэль вспомнил, как Катокве похитили во время одного

из погружений. Его охватила паника, пульс участился.

– Спокойно, Ноэль, – сказал Тайо, который плыл рядом. Благодаря языку мыслей они могли без проблем общаться и под водой. – Мы здесь в безопасности. – Он понимал, какие мысли и чувства одолевают Ноэля, ведь он был свидетелем того случая.

Таинственные острова охранялись подразделением акул, глубоководных медуз и морских птиц, которые следили, чтобы ни один посетитель не проник в Интернат злых животных незамеченным. Идеальной защиты не существует, но Тайо был прав: возле берега они в безопасности.

Тело Ноэля расслабилось, и он резво поплыл за Катокве. Внезапно девушка вынырнула прямо перед ним. Если бы Ноэль в последний момент не остановился, они бы столкнулись.

– Эй. – Она протянула руку и мягко опустила её ему на плечо. – Не так быстро.

От её прикосновения Ноэля словно ударило током.

– Только посмотрите, какая тут красота. – Катокве висела в воде, болтая руками и ногами, и смотрела в глубину.

Тайо догнал их, и они образовали круг, повернув головы друг к другу.

Они были без плавательных очков, поэтому глаза жгло от солёной воды, но сейчас это не имело значения. Водную гладь пронзали лучи солнца, и море сверкало золотисто-зелёным цветом. В нежных морских водорослях пестрела стайка рыб и поблёскивали мелкие животные.

– Кажется, я сейчас лопну от счастья, – призналась Катокве.

Тайо взял её за левую руку, Ноэль – за правую. Так они плавали под водой, невесомые и свободные.

В шесть утра наверху, на скалах. Значит, выходить нужно в четверть шестого. Ноэль и Тайо отказались от завтрака, потому что ради него им пришлось бы встать ещё раньше. Спускаясь по лестнице третьей башни, они столкнулись с двумя енотами и Хлоей.

У троих ночных животных сна не было ни в одном глазу. – Как нечестно, что нас не взяли на другой курс, – возмущалась Хлоя, спускаясь по пандусу вдоль ступеней.

– Миссис Яя спросила, удобно ли нам это время, – сказал Нед или Тед. Гиена миссис Яя была управляющей на Четвёртом острове. – И мы ответили, что нам всё равно. Мы ведь и днём частенько не спим.

– Почему она у тебя не спросила? – поинтересовался у Хлои его брат.

Хлоя громко фыркнула.

– Она спросила. Но откуда мне было знать, что будет так трудно?

Эта ночь выдалась ещё холоднее предыдущей. Во всяком случае, так показалось Ноэлю, когда они вышли на улицу. Даже луна словно озябла и застыла на небе.

Перед башней они встретили Гвендолин и золотистого хомячка Синку из класса Ноэля.

– Вас подхватить? – спросил Ноэль.

– Да, давайте, – ответила Гвендолин.

– Вообще-то Тайсон хотел нам помочь, но он уже ушёл, – заметила Синка.

Мальчики посадили мелких зверюшек себе на плечи и широким шагом тронулись в путь. Когда они дошли до утёса, братья-еноты уже были на месте. Нед и Тед отлично лазали по горам и, как и Тайсон, срезали путь по отвесным скалистым склонам.

Миссис Шаттертон ждала своих учеников. Белка-летяга сидела на выступе, глубоко зарыв голову в свой мешок.

– Она там наводит чифтоту, – объяснил пума Мирко. – Эти бедные мамафы. Вефно им приходитфя тафкать фвоих детифек.

– Но они такие милашки! – Синка вытянула шею, и Ноэль только теперь увидел, что миссис Шаттертон рассадила своих детишек рядом с собой.

Малюсенькие сумчатые летяги были не более десяти сантиметров в длину. Их нежная светло-серая шерсть светилась в темноте, а огромные чёрные глаза блестели. Они крепко держались за выступ скалы своими непропорционально большими лапами с острыми когтями.

– Ну всё, с этим я разобралась. – Голова миссис Шаттертон выглянула из мешка. – Ох, какой же тут царил беспорядок! Вот это да! Вы уже все здесь? Доброе утро!

– Доброе утро, – отозвались снизу ученики.

– Ещё секундочку – и я вами займусь. – Учительница схва-

тила одного малыша и спрятала его в сумку. За ним последовали двое остальных. – Ну вот, теперь можем начинать. Где Хлоя?

Ученики стали озираться по сторонам, хотя в этом не было необходимости. По запаху было ясно, что скунса среди них нет.

– Э... она вышла вместе с нами, но по дороге где-то отстала, – сказал Нед или Тед.

Над их головами послышалось громкое хлопанье крыльев. На скалу опускался орлан. В его острых когтях висел чёрно-белый пушистый зверёк, распространявший жуткую вонь. На какое-то ужасное мгновение Ноэль подумал, что Хлоя мертва, но тут она встряхнулась и двумя передними лапками схватилась за уши.

– Бе-еее, – произнесла она. – Меня сейчас вырвет.

– Меня тоже, – вполголоса произнёс Тайсон.

– Оливер! – вскричала миссис Шаттертон. – Что ты сделал с Хлоей?

– Она попросила взять её с собой... – Мысленный голос орлана звучал сдавленно, вероятно, его тоже мучило. – Пожалуйста, не стоит благодарности. – Он взмахнул крыльями и взмыл к своим стоявшим на краю сородичам.

– Прекрасно, – прочистила горло миссис Шаттертон. – Ваши костюмы готовы, пауки уже их принесли. Пожалуйста, примерьте их прямо сейчас, чтобы я посмотрела, не нужно ли что-то подправить.

Она расправила лапки в стороны и изящно спланировала от выступа скалы к расстеленной на земле ярко мерцающей ткани. Неужели это те самые лёгкие костюмы, которые скроили и сшили для них ложноскорпионы?

Охваченный любопытством, Ноэль подошел ближе.

– Ой, какие они тонкие! – заметил Тайсон. – Они же порвутся от одного только взгляда.

Костюмы (если вообще можно было так назвать эти нелепые творения) и правда выглядели непрочными. Их сплели из нитей, тонких, как паутина. И если Гвендолин и Синку они ещё могли выдержать, то павиана и человеческих мальчиков уж точно нет.

Сердце Ноэля упало. А он так хотел совершить свой первый полёт!

– Костюмы были выполнены по размеру, – заявила миссис Шаттертон. – Пожалуйста, встаньте каждый перед своим, но пока не трогайте.

Животные с лёгкостью нашли свои костюмы, ведь все они отличались по размеру. Только Нед и Тед не знали, где чей костюм, так же как и Ноэль с Тайо.

– Да какая разница, – сказал Тед или Нед. – Нас и так всё время путают.

– Ради бога, нет! – Миссис Шаттертон рванула к енотам-полоскунам, впервые подняв на учеников голос. – Костюмы изготавливаются с точностью до миллиметра, их ни в коем случае нельзя путать. Слева – костюм Теда, справа –

Неда.

– Как вы определили? – недоверчиво спросил Тед.

– Твой костюм легко узнать по спинке, – объяснила учительница. – У тебя она немного длиннее, чем у твоего брата. – Тед склонил голову набок. Слова миссис Шаттертон не убедили ни его, ни Ноэля.

– А что у нас? – спросил Тайо, который стоял рядом с Ноэлем в конце ряда.

– Слева костюм Ноэля, справа – твой, Тайо, – уверенно выпалила учительница.

– У нас никогда в жизни не получится, – заметил Ноэль.

– Что ты имеешь в виду? – Огромные глаза инструктора лётного мастерства смотрели на него удивлённо и пронизательно.

– Ну, этим штукам ни за что не выдержать наш вес.

Миссис Шаттертон выгнула спину и распушила усы. А потом села.

– Наденьте ваши костюмы, – сказала она, не реагируя на замечание Ноэля. – Сначала задние лапы, затем – передние. Капюшон надевать трудно, с ним мы вам поможем.

– Ну, как знаете, – проворчал стоявший рядом с Ноэлем Тайсон. – Жаль, что ложноскорпионы так старались. – Он поднял свой костюм и просунул в него правую заднюю лапу.

– Ну как? – с любопытством спросил Ноэль.

– Пока ткань выдерживает, – ответил павиан. – Но это наверняка ненадолго.

Ноэль поднял свой костюм и с удивлением отметил, что ткань гораздо плотнее, чем казалась на первый взгляд. Он просунул в штанину правую ногу и потянул костюм вверх. Тонкие нити облепили его ногу, как вторая кожа.

– Как я выгляжу? – Тайо уже надел свой костюм и теперь натягивал на голову капюшон. Управившись с ним, он развёл руки в стороны. Тонкая ткань натянулась от запястий до ступней, в точности как кожа вокруг туловища миссис Шаттертон.

– Ты как будто угодил в сеть гигантского паука, – сказал Ноэль. – Круто.

Тем временем над скалой взошло солнце. Таинственные острова располагались на экваторе, и день сменял ночь с удивительной скоростью. Всего пятнадцать минут – и на место сумерек пришло светлое утро.

– Вы отлично справились, – похвалила миссис Шаттертон. – И шикарно выглядите.

Ноэль скользнул взглядом по маленькой группе. Белые нити их костюмов поблёскивали в лучах солнца. Учеников было не узнать.

Удивительно, но ни одна из этих паутинок не порвалась.

6

Тренинг по лётному мастерству начался совершенно безобидно. С помощью двух орланов миссис Шаттертон раскатала широкий мат из высушенной травы и растительных волокон и уложила его перед плоским камнем, на котором их вчера измеряли ложноскорпионы.

Гвендолин и Синка должны были спрыгивать с камня на мат и при этом разводить в стороны лапы, как белки-летяги в полёте.

– Не бойтесь. Мат очень мягкий и вас поймает, – заверила их миссис Шаттертон. – С вами ничего не случится.

Первые несколько раз мышка и девочка-хомячок приземлялись плашмя, но потом Гвендолин удалось пролететь почти полметра. После ещё нескольких попыток золотой хомячок Синка тоже успешно выполнила этот трюк.

Для более крупных животных учительница выбрала небольшой склон. Ловким енотам – Неду и Теду – удалось попасть в фазу скольжения с первой попытки. Мирко и Тамарис потребовалось немного больше времени, чтобы суметь хоть немного пролететь над землёй.

Ноэль и Тайо нетерпеливо переминались с ноги на ногу. Им хотелось поскорее начать. Но перед ними оставалась ещё Хля.

– Куда ты подевалась? – Миссис Шаттертон обернулась в

поисках скунса.

– Я здесь. – Хлоя спряталась за спинами Ноэля, Тайо и Тайсона. – Я... э... подождите.

– Только не надо прятаться за мной, – возмутился Тайсон. – От твоей вони я сейчас сознание потеряю.

– Тайсон меня оскорбляет! – обиженно вскричала Хлоя. – Я же не виновата, что так невкусно пахну.

– Хлоя. – В голосе миссис Шаттертон послышалось нетерпение. – Пожалуйста, подойди ко мне.

Девочка-скунс поколебалась, после чего выбежала из-за спин мальчишек и встала рядом с инструктором.

– Знаю, ты боишься летать, – сказала миссис Шаттертон. – И я, конечно, не стану заставлять тебя прыгать со скалы. Но этот холм абсолютно не опасен. Я бы хотела, чтобы ты себя превозмогла и...

– Можно я сделаю это вместо Хлои? – раздался голос Катокве. Ноэль растерянно огляделся по сторонам.

– Она вон там. – Тайсон указал на конец тропинки, которая вела от пирса к скалам. Катокве запыхалась: очевидно, она всю дорогу бежала. Как она оказалась на Четвёртом острове? Хорошо, если не прогуливала уроки. В её положении это было бы крайне нежелательно.

– А ты кто такая? – поинтересовалась миссис Шаттертон.

– Катокве. Я шпионка. Мистер Икс вас разве не предупредил?

– О чём?

– О том, что я буду тренироваться с вами.

Миссис Шаттертон была в замешательстве. Её длинные усики топорщились, пока она измеряла Катокве взглядом с головы до ног.

– Я перехожу с острова на остров. До шпионов очередь ещё дойдёт... Да? Мистер Икс? – Судя по всему, она приняла звонок, потому что немного отвернулась в сторону, будто для того, чтобы ученики не подслушивали её разговор. – Да, она только что появилась. Впрочем, я...

Она замолчала и некоторое время слушала. Ноэлю безумно хотелось узнать, что говорил ей руководитель Пятого острова.

– Ага, – наконец произнесла она. – Ну да, этого следовало ожидать. Я всегда думала, неужели не лучше этого мальчика прямо сейчас... – Она снова прервалась. – Разумеется, это ваше решение, я вмешиваться не буду. По крайней мере теперь я в курсе. Благодарю за звонок.

Огромные глаза белки-летяги посмотрели на Катокве.

– Всё улажено, – заявила миссис Шаттертон.

– Правда? – сияя, спросила Катокве.

Короткоголовая белка-летяга повернулась обратно к Хлое.

– Тебе в очередной раз повезло, Хлоя. Сними свой костюм и оставь его на земле. Пауки переработают этот материал после того, как измерят Катокве.

– Как, прямо сейчас? – Девочка-скунс подняла в воз-

дух пушистый чёрно-белый хвост. – Меня вышвыривают из группы или как?

– Ты сама только что сказала, что не хочешь прыгать, – с заметным раздражением напомнила миссис Шаттертон.

– Неправда! – вскричала Хлоя. – Я сказала, что предпочла бы прыгнуть *чуть позже*. А вначале я хочу посмотреть, как это делают остальные. А вы выгоняете меня сейчас, и это подло и гнусно, потому что я...

– Довольно, Хлоя. – Голос миссис Шаттертон стал таким ледяным, что у Ноэля по коже побежали мурашки.

Хлоя ещё выше задрала хвост и приподнялась на задних лапках. Она же не собирается обстрелять их пахучей струёй?

Вонь, которую Хлоя источала каждый день, ни в какое сравнение не шла с едкой жидкостью, хранившейся в железах под её хвостом. Такую стрельбу Ноэль однажды наблюдал собственными глазами. Во время игры в лапобол (в который Хлоя играла с превеликим удовольствием) её грубо сфолил кабанёнок из первой башни. После того как кабан Руди грубо оттолкнул её в сторону, скунс встала на передние лапки и из этого положения выпустила в него желтоватую струю, угодив прямо в морду.

Всем стало плохо, и игру пришлось остановить. Руди отсутствовал в школе целую неделю, поскольку находиться рядом с ним было невозможно. И по сей день от Руди слегка пахло серой, жжёной резиной и гнилым чесноком.

– Не вздумай, – голос миссис Шаттертон прозвучал опас-

но тихо.

Хлоя опустила пятую точку обратно на землю.

– В чём дело? – обиженно спросила она. – Я ведь ничего не сделала.

– Оно и к лучшему, поверь, – сказала учительница. – Предлагаю тебе вернуться в Интернат, посидеть там и подумать, хочешь ты научиться летать или нет. Если решишь продолжить – я имею в виду, *действительно* решишь продолжить, – я включу тебя в ночную группу. Но только если ты немедленно покинешь это место.

Хлоя стояла, переминаясь с ноги на ногу и громко фыркая.

– До Интерната так далеко, – капризным тоном произнесла она. – Может, какой-нибудь орлан меня... – Но договорить ей не удалось.

– Исчезни! – прошипела миссис Шаттертон. – А иначе тебя и впрямь отнесёт один из орланов. Но только не обратно в Интернат.

Хлоя резко развернулась и помчалась вниз по склону в направлении школы. Оказалось, что при желании она способна развивать приличную скорость.

Тайсон с облегчением выдохнул:

– Фуф. Наконец-то можно дышать полной грудью.

Пока ложноскорпионы измеряли Катокве, остальные продолжали выполнять лётные упражнения.

Наконец очередь дошла до Тайсона, Тайо и Ноэля. Ноэль внимательно следил за попытками своих товарищей. Лучше всего получалось у Гвендолин и обоих енотов-полоскунов: они разводили лапки широко в стороны, но сильно их не напрыгали и идеально улавливали поток воздуха.

«Вряд ли это так уж сложно», – подумал Ноэль.

К сожалению, он оказался неправ.

Первые попытки оказались неудачными. Ни одному из друзей не удалось приземлиться на мат плашмя, вытянувшись во весь рост. Инстинктивное желание в последний момент сгруппироваться и защитить лицо было слишком сильным. И у мальчиков, и у павиана.

– Крупным животным выполнять лётные упражнения сложнее всего, – рассмеялась миссис Шаттертон. – Со временем ваш вес начнёт работать на вас, но поначалу он тянет вас к земле. Не старайтесь сразу войти в фазу скольжения, у вас это пока не получится. Сосредоточьтесь на том, чтобы правильно вытягивать руки и ноги.

В следующий раз, падая вперёд, Ноэль изо всех сил развёл руки и ноги в стороны и шлёпнулся на мат, как доска. К счастью, мат был невероятно мягким и эластичным. Непосредственно перед падением он уловил это чувство: тело слегка зависло в воздухе, словно его подхватила и подтянула вверх чья-то невидимая рука.

Поднявшись на ноги, он увидел Катокве. Она стояла у края мата рядом с миссис Шаттертон и, нахмурившись,

смотрела на него. Ноэль почувствовал, как покраснел. Он наверняка выглядел по-дурацки.

– Всё получится, – удовлетворённо произнесла миссис Шаттертон. – Завтра будем прыгать с большей высоты. А на сегодня хватит. Да и мои хулиганы уже требуют внимания. – Она погладила передней лапкой свой мешок.

– Можно мне тоже попробовать? – спросила Катокве.

– Тебе? Твой костюм ещё не готов.

– Это упражнение можно выполнять и без него. Пожалуйста, всего один разок!

Розовая мордочка миссис Шаттертон указала на мат.

– Тогда вперёд!

Катокве была неподражаема. Она встала на край склона, развела в стороны руки и ноги и с широко раскрытыми глазами опрокинулась вперёд. Девушка плашмя приземлилась на мат, даже не попробовав сгруппироваться.

– Вот чёрт! Почему она такая способная? – тихо проворчал Тайо в ухо Ноэля.

– Такие уж мы, самки. – Очевидно, миссис Шаттертон расслышала его слова. – Бесстрашные и решительные.

На следующее утро костюм Катокве был готов. Ложно-скорпионы оказались очень трудолюбивыми. Однако и сегодня ученики не прыгали со скал, а продолжали тренироваться на холмах и пологих склонах.

Наибольшего прогресса добились мелкие животные. Через некоторое время Гвендолин, Синка и два енота-полоскуна пролетели над ковриком достаточно далеко и мягко приземлились. Дикая кошка Тамарис и горная пума тоже продемонстрировали большую ловкость в полётах.

– Летать – то фэ фамое, фто и плавать, – сказал Ноэлю Мирко. – Луфффе вфево вообфе не думать и профто фкольфить.

Ноэлю вспомнились упражнения на расслабление, которые они выполняли на судне «Либерти», когда майор Бширх учил их нырять. Как трудно тогда было отключить голову и обрести равновесие! Теперь предстояло выполнить ту же задачу.

Он подошёл к краю обрыва и заглянул вниз. До мата было не больше двух метров. Снизу такая высота выглядела смешной, а вот сверху – совсем наоборот.

«Летать – то же самое, что и плавать», – вспомнил он слова Мирко. И решил, что попробует нырнуть «рыбкой» вниз. Он решительно оттолкнулся от земли, вытянул руки впе-

рѐд и врезался лицом в мат, даже не успев развести ноги.

– Слишком сильно оттолкнулся, – отметила миссис Шаттертон. – Не сопротивляйся падению. Позволь воздуху тебя нести.

Потирая ушибленный подбородок, Ноэль сполз с мата.

– Вам, людям, и впрямь приходится нелегко, – с сочувствием произнесла учительница. – Вы такие же неловкие и жѐсткие, как ваши две ноги.

– Вперѐд! Защити нашу человеческую честь, Кат! – вскричал Тайо, глядя на подошедшую к краю шпионку.

Катокве его слов будто не слышала. По её лицу было видно, что её мысли далеко. Она слегка согнула колени и прыгнула.

Девушка развела руки и ноги в стороны, и облежавшая её тело нежная ткань надулась. И прежде чем плюхнуться на мат, Катокве поднялась вверх и немного повисела над скалами.

Пять орланов, которые до сих пор сидели со скучающим видом, немедленно расправили крылья и заслонили собой край скалы, чтобы Катокве не унесло за эти пределы.

– Ого! – Тайсон поднял над головой длинные руки и зааплодировал. – Было круто!

– Класс! – Тайо тоже захлопал в ладоши. – Теперь-то вы заберѐте обратно ваше замечание насчѐт людей, миссис Шаттертон?

– Ни в коем случае, – ответила миссис Шаттертон. – У

этой человеческой самки талант, её способности вне конкуренции. Я поражена, Катокве. Глядя на твой полёт, можно предположить, что ты выросла в сумке белки-летяги.

Из уст инструктора это была наивысшая похвала.

С этого момента Катокве стала любимой ученицей миссис Шаттертон. Каждый раз, когда учительница давала им новое упражнение, Катокве его демонстрировала. Миссис Шаттертон даже позволяла шпионке тренировать мелких животных, как будто забывая, что Катокве и сама ещё на начальном уровне.

– Признайся, ты уже летала прежде, – сказал Тайо, когда они вместе обедали в самый разгар четвёртого дня тренинга.

К тому времени мальчики и павиан уже научились зависать в воздухе на минуту и скользить над холмом. Ощущения были до того прекрасны, что ребята даже забыли о том, что по результатам они самые последние в группе.

Катокве была мастером своего дела. Прежде Ноэль всегда называл её про себя Королевой Ночи, но *Королева Небес* подошло бы ей куда больше.

– Я летаю всё время, – ухмыльнулась Катокве. – Я с детства мечтала взлететь и оставить весь этот мир позади.

Её тонкие длинные пальцы задумчиво поглаживали линии на высоких скулах. Ноэль так и не узнал, откуда они у неё. Катокве была самым таинственным человеком из всех, с кем он был знаком.

Когда над ними нависла опасность, девушка призналась Ноэлю, что её мать была ведьмой и довела её отца до смерти.

Но он был убеждён, что это полная чушь. Ведьм не бывает. А то, что Катокве очаровала и его, и Тайо, объяснялось не её нечистой кровью, о которой постоянно болтал Лейф, а её силой и красотой. И кипящей внутри яростью.

– Я тоже всегда мечтал убежать от своей жизни, – сказал Тайо. – Наверное, поэтому взломал так много машин.

– А я вообще не мечтаю, – проронил Тайсон. – А если и мечтаю, то уж точно не о полётах. Думаю, мне стоило бы взять пример с Хлои и свалить отсюда подобра-поздорову.

– Хлоя вернулась, – возразил Тайо. – Она посещает ночные курсы – и довольно успешно.

– Итак, дорогие мои. – Миссис Шаттертон помахала хвостом, привлекая к себе внимание. – Прежде чем я улечу, я хотела бы с вами кое-что обсудить. Завтра последний день тренинга. Обычно по выходным у вас уроков нет, и, если кому-то захочется отдохнуть, отдохайте. Но тогда вы пропустите кое-что интересное.

На следующий день им предстояло перелететь со скалы на пляж.

– Шутки в сторону: завтрашнее участие действительно абсолютно добровольное, – продолжала миссис Шаттертон. – Кому не комфортно – не прыгайте. Однако заверяю вас, что, если вы будете следовать моим инструкциям, с вами ничего не случится. Мы с ребятами об этом позаботимся.

В этом она сильно ошибалась.

Остаток дня они провели на пляже, играя в лапобол. Правила игры придумали Ноэль, Тайо и Тайсон, и они получились довольно сложными, поскольку в игру были вовлечены самые разные виды животных. Как и в футболе, здесь было две команды, и игроки пытались попасть мячом в ворота или, скорее, в одну из вырытых в песке дыр.

Тайсон был без ума от лапобола и играл в него каждый день. Как и Хлоя, которая приходила поиграть на пляж даже после обеда, хотя в это время обычно спала.

Ноэль тоже часто с удовольствием включался в игру, хотя и не понимал восторга, с которым Тайсон и Хлоя загоняли мяч в песчаные лунки. Однако сегодня у него не было настроения, и, когда на пляже появилась газель Элени, он предоставил ей своё место в команде, а сам ушёл в комнатку на чердаке третьей башни, которую делил с Тайо.

В скором времени к нему поднялся и друг. Мальчики рано легли спать, как и советовала миссис Шаттертон. Но вытянувшись на своей кровати, Ноэль понял, что в ближайшее время ему не уснуть.

В отличие от него Тайо дышал спокойно и ровно, и Ноэль всем сердцем завидовал своему другу. Как ему удавалось оставаться таким расслабленным?!

Он прислушался к себе в попытке понять, что мешает ему

уснуть. Бояться было нечего, ведь миссис Шаттертон обещала сопровождать их во время первого свободного полёта. Кроме того, охранять учеников будут пять морских орланов, а как именно, это им ещё предстояло узнать.

Ноэль мысленно перенёсся в свою прежнюю жизнь, в те времена, когда он ещё не учился на Островах злых животных. Что бы сказали его бывшие одноклассники, если бы узнали, что Ноэль умеет нырять, драться, лазать по скалам и летать, а среди его лучших друзей есть павиан и леопард? Ноэль скрестил руки на затылке и улыбнулся.

«Я не хочу отсюда уходить. Никогда».

Он подумал о своей матери Соне, которая основала школу незадолго до того, как родила Ноэля. После его рождения она отдала его своей сестре Карине и бесследно исчезла.

До недавнего времени Ноэль даже не знал, жива ли Соня. Но несколько месяцев назад она ему позвонила. «Я тобой очень горжусь», – сказала ему мама, но после этого завершила разговор и больше не звонила.

Может, этого и достаточно, подумал Ноэль. Достаточно просто уверенности, что она обо мне вспоминает, хотя бы время от времени. Интересно, кто держал Соню в курсе событий? Судя по всему, она была хорошо осведомлена о его жизни.

Представляя свой полёт, он наконец уснул.

Он вошёл в тёмную комнату, в центре которой виднелся деревянный постамент. На нём сидел крупный зверь.

Приблизившись к нему, Ноэль понял, что это волк.

– Привет, Ноэль, – произнёс глубокий голос в его голове.

– Привет. – Несмотря на темноту, он отчётливо видел животное. У волка были бело-серый мех, острые уши и сияющие янтарные глаза. Его взгляд проникал Ноэлю в самое сердце.

– Меня прислала твоя мама, – сказал волк. – Ты ей нужен.

– Я нужен маме? – Ноэль нахмурился. – Для чего?

– Путь долгий. Лучше выдвигаться прямо сейчас.

– Кто ты? – спросил Ноэль. – И почему мама сама мне не позвонила?

– Она бы ни за что не подвергла тебя опасности. Но тебе следует прийти к ней, пока не поздно.

– Я не знаю, где моя мать. Этого никто не знает.

– Я знаю, – возразил волк.

– Почему я должен тебе доверять? Может, ты приведешь меня прямо к Уко. – К зеленоглазому медведю, который хотел убить Ноэля, потому что винил Соню в смерти своей матери Орлы.

– У тебя родимое пятно в форме звезды на внутренней

стороне правого бедра, – сказал волк.

Ноэль растерялся и на мгновение замолчал. На правой ноге у него действительно имелось родимое пятно странной формы. Оно было так хорошо скрыто, что его видели только его приёмные родители. И Соня, конечно.

– Кто ты? – повторил он свой вопрос.

– Я Сарантуя, белая шаманка, – ответил волк. – В порту тебя ждёт лодка. Если не сделаешь, что я говорю, то пожалеешь.

– Но почему? – спросил Ноэль. – Неужели нельзя сказать прямо?

В тот же миг он заметил, что постамент опустел. Волчица исчезла.

Ноэль с криком вынырнул из сна. Пижама прилипла к телу, он был весь в поту.

«Если не сделаешь, что я говорю, то пожалеешь», – прозвучал в его голове глубокий голос волчицы.

«Что за чушь», – подумал он. Разумеется, он не потащится в порт среди ночи только потому, что ему приснился дурной сон.

Он прислушался к темноте. Тайо дышал спокойно, крик Ноэля его не разбудил. За окном ворковал голубь. На лестничной клетке слышались разговоры и смех; в их башне никогда не бывало абсолютно тихо, ведь какие-то животные всегда бодрствовали.

Ноэль откинул одеяло и встал. Он подошел к окну-иллюминатору и посмотрел в усыпанное звёздами ночное небо. Где-то там, под тем же звёздным пологом, сейчас была Соня. Спит она или бодрствует? Ноэлю очень хотелось спросить, знает ли она Сарантую.

«Если не сделаешь, что я говорю, то пожалеешь». Это была угроза.

Ноэль попытался вспомнить, что ему известно о шаманизме. Шаманы – это знахари, которые лечили болезни и отгоняли злых духов с помощью масок, диких танцев и благоговений. Ноэль никогда не слышал о знахарках и уж тем более о шаманах-животных.

В щели оконной рамы задувал холодный ветер. Ноэль поёжился.

Яркий свет утреннего солнца прогнал страх Ноэля, и ночной сон показался ему полной бессмыслицей. После завтрака он отправился с остальными в скалы. Сегодня они встретились только в семь, и лишний час сна пошёл Ноэлю на пользу.

– Волнуешься? – спросила Катокве, поджидавшая его и Тайю на вершине скалы.

– А ты? – вместо ответа спросил он.

Она засмеялась.

– Я не спала всю ночь. Скорее бы всё началось...

К сожалению, миссис Шаттертон совсем не торопилась.

После того как участники надели свои костюмы, она спокойно их поприветствовала и раздала мелким животным свинцовые грузила.

– В ваших костюмах есть карманы. Пожалуйста, положите грузила в них, – сказала она.

– Для чего? – пискнула Гвендолин.

– Со свинцом вас не сдует ветром. Даже мы, планеристы, обычно не прыгаем с такой высоты. Мы для этого слишком мелкие.

– В вафей фумке тофэ ефть гиря? – поинтересовался Мирко.

– Только мои дети. – Миссис Шаттертон со смехом хлопала себя по животу. – Раньше я прыгала со свинцовыми грузилами. Теперь я чувствую ветер и больше не нуждаюсь в них.

Инструктор проверила, правильно ли размещены грузила.

– Сегодня опять начинают мелкие животные, – объявила она.

Разочарованный стон Катокве она проигнорировала. Но-элю показалось, что тело его подруги мерцает в утреннем свете от нетерпения и радостного предвкушения.

– Кто желает начать? – Розовая мордочка миссис Шаттертон перешла от Гвендолин к Синке. Орешниковая соня и золотистый хомячок коротко переглянулись.

– Я! – заявила Синка.

– Финка первая! – Горная пума Мирко даже подпрыгнул

от возбуждения. – Фупер.

– Я тоже так считаю, – сказала учительница. – Не бойся, Синка. Я всегда буду рядом, и, если что-то случится, один из ребят-ассистентов тебя поймает.

– А как насчёт меня? – поинтересовался Тайсон. – Сумеет ли один из орланов подхватить меня, если что-то пойдёт не так?

– Для одного орлана ты слишком тяжёлый, – сказала мисс Шаттертон. – Но все вместе они тебя спасут.

– Интересно, как они это сделают? – Тайсон скептически одёрнул штаны.

– Ребята растянут под тобой большую сеть. Если что-то пойдёт не по плану, ты упадёшь в неё.

Катокве переминалась с ноги на ногу.

– Ну пожалуйста! Давайте уже начнём!

С моря дул прохладный бриз, когда золотистая девочка-хомячок и инструктор по лётному мастерству встали на краю утёса.

Ноэлю показалось, что Синка дрожит. Возможно, это просто ветер раздувал её мягкий мех.

– Считаю до трёх, – тихо произнесла миссис Шаттертон. – И мы прыгаем.

Морские орланы уже взлетели, образовав в воздухе полукруг.

– Один. Два. Три!

Синка решительно кинулась вперёд, разведя в стороны все четыре лапы. Одновременно с ней прыгнула и миссис Шаттертон. Её длинные пальцы сжимали левую переднюю лапку Синки.

Они бок о бок скользили по воздуху, проделали над морем широкую дугу и приземлились на пляж.

От облегчения и гордости Синка радостно подпрыгнула. Ноэлю даже показалось, что он слышит её восторженный визг. Но, конечно, это было невозможно – слишком громкие крики, вопли и разговоры раздавались на утёсе.

Рокко, самый крупный из пяти орланов, спустился вниз и доставил миссис Шаттертон обратно на скалу. Тренинг продолжился.

Когда подошла очередь Катокве, наверху не осталось никого, кроме четырёх крупных учеников. Остальные члены группы уже ждали их на пляже.

По команде миссис Шаттертон Катокве спрыгнула и полетела так элегантно и плавно, словно всю жизнь только этим и занималась.

Ноэль смотрел на неё с благоговением.

– Она упадёт в море, – встревоженно прорычал Тайсон.

Катокве и впрямь почти достигла волн и летела над самой водой. Но её тело снова поднялось вверх, девушка совершила в воздухе разворот и вместе с миссис Шаттертон приземлилась на пляж.

– Безумие! – охрипшим голосом произнёс Тайо. – У неё получилось!

Ноэль кивнул, не в силах издать ни звука. Катокве в очередной раз лишила его дара речи. Тайсон тоже онемел, но не от восхищения.

– Глупая выходка! – с трудом пробормотал он.

Пока Рокко летел на пляж за миссис Шаттертон, павиан начал медленно снимать свой лётный костюм.

– Тайсон, что ты делаешь? – Тайо недоверчиво посмотрел на него. – Только не говори, что струсил!

– Обезьяны – не птицы, – объяснил павиан. – И в отличие от вас, людей, мы знаем, где наши границы.

Миссис Шаттертон стойко восприняла его решение не прыгать.

– Нет проблем, – сказала она. – Можно легко идти по жизни, не умея летать. Хотя мне, например, это трудно представить. Но если ощущения не те, прыгать точно не стоит. – Её большие тёмные глаза внимательно изучали Ноэля и Тайо. – А как вы, ребята?

– Я прыгну, – сказал Тайо.

Ноэль лишь кивнул.

– Надеюсь, вы делаете это для себя, – сказала миссис Шаттертон. – А не для того, чтобы произвести на кого-то впечатление.

Их взгляды устремились на пляж, на Катокве, которая подняла руки и помахала им.

Тайо прыгнул великолепно, но над морем внезапно вошёл в «штопор». Его тело крутанулось вокруг своей оси.

– Чёрт! Что происходит? – простонал Тайсон, который остановился рядом с Ноэлем.

Орланы отреагировали мгновенно и растянули сеть, зажав в клювах её концы. К счастью, она не пригодилась. Тайо восстановил равновесие и вскоре приземлился на пляж рядом с Катокве.

– Фух. – Ноэль с облегчением выдохнул. – В очередной раз всё обошлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.